

Глава 3. Чего бояться?

Увидев вышедшего Лу Тинхэ, Цзян Яо позвал его:

— Брат Хэ, ты сейчас не занят? Можешь помочь мне с этими данными? Я уже битый час сижу, никак не могу разобраться.

— Хорошо, — Лу Тинхэ незаметно отвёл взгляд и подошёл к Цзян Яо.

Стук клавиш за шторкой прекратился. Ши Шан отложил телефон, и его начала одолевать сонливость.

В двенадцать часов в общежитии по расписанию выключили свет. Комнату окутала непроглядная тьма.

Ши Шан натянул на себя лёгкое одеяло и, закрыв глаза, попытался уснуть.

Лестница на соседней кровати едва заметно вздрогнула, матрас прогнулся, а затем всё стихло.

С противоположной стороны донёлся тонкий аромат.

Это был Лу Тинхэ.

Как же вкусно пахнет...

Сонливость окончательно одолела его. Мысли путались. Уткнувшись в мягкую подушку, Ши Шан медленно погрузился в сон.

Это была лучшая ночь за последнее время. Во сне не было ни угроз наставницы, ни внезапно появляющихся крыльев и хвоста посреди толпы.

Когда он проснулся, за окном было уже светло. Кондиционер работал в ночном режиме, и прохладный воздух приятно освежал.

Соседи уже ушли, он был один.

Наслаждаясь одиночеством, Ши Шан умылся. Было чуть больше восьми.

Утром занятий не было, и он сидел за столом, листая телефон.

В чате подработок появилось сообщение: кто-то уступал место волонтера на конференции. Нужно было встречать участников.

Время — с девяти до двенадцати, обед включён, плюс сто пятьдесят юаней. Пятьдесят юаней в час — это выгоднее, чем мыть тарелки в столовой.

Такие предложения разлетались как горячие пирожки. Глаза Ши Шана загорелись. Он тут же связался с автором объявления, и тот быстро предоставил всю информацию.

Пятьдесят юаней из ста пятидесяти перевели сразу в качестве залога, остальные сто — после мероприятия.

Получив работу, Ши Шан не стал медлить, собрал вещи для дневных занятий и отправился на место.

Форум проходил в учебном корпусе А, довольно далеко от его общежития в Восточном кампусе.

К его приходу всё уже было почти готово. Он отправил информацию о себе ответственной за волонтеров старшекурснице. Девушка оказалась приятной и попросила его помочь ей с регистрацией у входа.

Ближе к началу из лифтов стали выходить участники.

Ши Шан стоял у стойки регистрации, приветствуя прибывающих, подавая им ручки и бланки, а когда не хватало волонтеров, провожал их до зала.

Двери лифта то открывались, то закрывались. Люди подходили один за другим. Хотя в здании работал кондиционер, Ши Шан и старшекурсница, бегая туда-сюда, всё равно вспотели.

К девяти десяти поток участников наконец начал редеть.

Проводив последнего гостя в конференц-зал, Ши Шан вытер пот со лба и рухнул на стул, который до этого был скорее для вида.

За полчаса работы он не успел сделать ни глотка воды и умирал от жажды. Он уже собирался взять бутылку с водой, как вдруг его руки коснулось что-то холодное.

Старшекурсница улыбнулась ему.

— Выпей воды, ты весь взмок.

Ши Шан улыбнулся в ответ и взял бутылку обеими руками.

— Спасибо, старшая.

Открутив крышку, он залпом выпил почти половину.

Заметив удивлённый взгляд девушки, он смущённо почесал затылок, закрутил крышку и покраснел до кончиков ушей.

— Простите, я когда перегреваюсь, пью очень много воды.

За полпары Ши Шан мог выпить целый термос воды, и на перемене ему часто приходилось бежать за новой порцией.

Линь Чжожань называл его «Губкой Бобом». Ши Шан не смотрел этот мультфильм и тогда лишь растерянно кивнул, а вечером из любопытства посмотрел его в интернете.

И всё равно не понял. Суккуб, конечно, был немного озабоченным, но внешне он вроде бы не жёлтый... или?

Давно не встречая таких милых младшекурсников, Чэнь Инъин рассмеялась.

— Тебя ведь Ши Шан зовут? Не будь таким официальным, зови меня просто Чэнь Инъин. В этом месяце будет набор в студенческие клубы, если интересно, можешь потом ко мне подойти.

Ши Шан положил руки на колени, сдвинул ноги и послушно ответил:

— Хорошо, старшая сестра Чэнь Инъин.

Чэнь Инъин едва сдержала смех. С трудом подавив улыбку, она посмотрела на часы, встала и сказала:

— Людей почти не осталось, я отойду в туалет. Если кто-то придёт, присмотри, хорошо?

— Без проблем.

Когда она ушла, Ши Шан взял два регистрационных листа и, положив их рядом, принялся разглядывать. Большинство строк было уже заполнено, оставалось лишь несколько пустых.

Он ещё не успел разобрать серые печатные буквы, как лифт звякнул.

Ши Шан тут же вскочил, положил листы на место и посмотрел вперёд.

Из лифта вышли двое. Впереди шёл пожилой профессор с седыми волосами, с папкой под мышкой, бодро направляясь к конференц-залу.

За ним следовал молодой человек, одетый в дорогой, идеально сидящий костюм. На носу у него были очки без оправы с блестящей серебряной дужкой, что придавало ему интеллигентный вид.

Ши Шан бросил взгляд на регистрационный лист, затем на плакат рядом, на котором было крупно написано «Форум МЮ».

Точно, его сосед ведь именно из-за этого форума вчера ночевал в общежитии.

Когда они подошли к стойке, Ши Шан поспешно поприветствовал их:

— Профессор Линь, старший Лу.

Лу Тинхэ улыбнулся в ответ.

— Ши Шан.

Профессор кивнул ему, но не остановился и продолжил идти к залу.

— Учителю нужно выступить с речью в начале, он боится опоздать. Я распишусь за него, — мягко пояснил Лу Тинхэ.

Он взял ручку и размашисто написал на листе два имени.

С его приближением в воздухе снова появился тонкий аромат ландышей. Дыхание Ши Шана сбилось. Он почесал ладонь и незаметно отступил на пару шагов назад.

— Хорошо, старший, — тихо ответил он.

Лу Тинхэ усмехнулся, положил ручку на место и вдруг спросил:

— Ты со всеми такой вежливый?

Из конференц-зала донёлся гул настраиваемого оборудования.

Ши Шан не расслышал, что сказал Лу Тинхэ. Он непонимающе посмотрел на него своими ясными, влажными глазами и переспросил:

— М-м, простите, старший, что вы сказали?

Лу Тинхэ прищурил свои узкие глаза и виновато улыбнулся.

— Прощу прощения. У нас в дороге возникли проблемы, доставили вам хлопот.

Ши Шан, стараясь не обращать внимания на бешено колотящееся сердце, поспешно замотал головой.

— Никаких хлопот, это наша работа. Не беспокойтесь, старший.

— Спасибо за ваш труд, — мягко сказал Лу Тинхэ. — Уже поздно, я пойду. Отдыхайте.

— Хорошо, до свидания, старший.

Проводив взглядом Лу Тинхэ, скрывшегося в дверях конференц-зала, Ши Шан прижал руку к груди и, сев на стул, с облегчением выдохнул.

Очарование этого соседа было просто невероятным. Он был бы идеальным ответом на экзамене для суккуба.

Не только внешность была по его вкусу, но и способности, успехи в учёбе, и даже характер — всё на высшем уровне.

Если бы не аллергия, он бы точно постарался...

Ши Шан надул щёки и приложил к ним холодную бутылку с водой. Прохлада от пластика помогла сбить жар, который начал подниматься по лицу.

Старшекурсница ещё не вернулась. Делать было нечего, и он снова принялся разглядывать регистрационный лист. В середине появились две новые, заметные подписи.

Почерк Лу Тинхэ совсем не соответствовал его мягкому характеру — сильный, размашистый.

Неграмотный суккуб не разобрался в человеческой каллиграфии, но ему показалось, что это намного красивее, чем неразборчивые каракули рядом.

Он посмотрел ещё раз, потом ещё, и, словно воришка, осторожно взял другой лист и прикрыл им подпись, полностью её спрятав.

Когда конференция официально началась, работа волонтеров закончилась. Нужно было только дожидаться конца, чтобы отметить об уходе.

Большинство волонтеров интересовались финансами, многие были студентами экономического факультета, и, конечно же, они не упустили возможность послушать лекции, заняв места в задних рядах.

Ши Шану не хотелось толкаться в толпе. Как раз в это время команде, отвечавшей за фуршет, не хватало людей, и он вызвался помочь.

Надзора со стороны преподавателей не было, и атмосфера в зале для отдыха была намного свободнее. Волонтеры, в основном знакомые друг с другом, болтали во время работы.

Университет А в последнее время не скупился на научные исследования. Даже пирожные для фуршета были от известного бренда, изысканные и красивые, и вместе с цветочными украшениями источали сладкий аромат.

Распаковывая пирожные, руководитель группы пожаловался другу:

— Завидую я этим участникам. Едят такую вкуснятину, хоть понимают, что едят? Дали бы мне попробовать.

Девушка рядом ответила:

— Раньше всё было не так. Закупали оптом у какой-то фирмы, и неизвестно, сколько это всё в холодильнике лежало. Это только когда старший Лу стал председателем студсовета, руководство сменило поставщика. И раньше волонтерам не платили, это тоже он для нас выбил.

— Бог Лу — это нечто! — воскликнул кто-то. — Но сегодня он, кажется, опоздал. Я когда за пирожными спускался, видел, как он с профессором Линем торопился вверх. Что-то случилось?

Тот, кто был в курсе новостей, тут же подхватил:

— А вы не знаете? Говорят, машина профессора Линя попала в аварию. К счастью, никто не пострадал. Старший Лу специально поехал разобраться, поэтому профессор и успел вернуться.

— Ого, так серьезно. А я думал, кто-то просто проспал.

— Ты думаешь, все такие, как ты?

Атмосфера в зале стала более оживлённой.

Ши Шан молча работал, наострив уши.

Оказывается, «задержался по делам», о которых говорил Лу Тинхэ, было чем-то настолько серьёзным.

Неудивительно, что он отличник. Даже для опоздания у него есть веская причина. Не то что он, который теперь должен наставнице Чжэн доклад на восемьсот слов.

Волонтёрам пирожные не полагались, можно было только подесть некондиционные фрукты. Ши Шан, жуя виноград, который ему достался, с тоской смотрел на подносы с десертами.

Суккубы могли есть человеческую еду. Плюс в том, что она не вредила их организму, минус — не насыщала.

В первый же день в мире людей Ши Шан был покорён человеческой кухней.

Но денег у него не было, и он старался есть как можно реже, лишь изредка, когда удавалось немного подкопить, балуя себя чем-то вкусным.

Чтобы скопить на жизнь, он уже несколько дней не ел человеческой еды.

Его взгляд с тоской скользил по манговому мильфею и шоколадному рулету. Он украдкой облизнулся.

Хрустящая корочка была посыпана ореховой крошкой. Он представлял, как она тает во рту, лёгкая горчинка смешивается с ореховым ароматом, и от этого можно откусить язык.

Но у него заканчивались краски, а покупать новые — это большие расходы.

Подумав, Ши Шан с болью в сердце отвёл взгляд.

В начале учебного года везде нужны были деньги. Нужно ещё немного потерпеть, и в следующем месяце у него появятся свободные средства.

Конференция закончилась, и участники стали расходиться. Ши Шан встал в очередь волонтеров, чтобы отметить об уходе.

Когда он расписался, прозвенел звонок с последней утренней пары.

С удовлетворением посмотрев на поступившие на счёт сто юаней, Ши Шан надел сумку и вышел.

У лифта собралась толпа студентов. Похоже, своей очереди ему пришлось бы ждать долго. Не желая терять время, он направился к лестнице.

Солнечный свет пробивался сквозь пыльные окна, и в его лучах медленно кружились пылинки.

Спускаясь по лестнице, Ши Шан мысленно строил планы: в следующем месяце съесть лимонный тарт или шоколадный эклер.

Выбор был слишком сложен. А может, купить и то, и другое?

Приняв решение, он дошёл до площадки между первым и вторым этажами и вдруг услышал внизу знакомый мягкий голос.

Ши Шан инстинктивно выглянул и неожиданно встретился взглядом с парой спокойных глаз.

Лу Тинхэ стоял на лестничной площадке и говорил по телефону. Пиджак был перекинут через руку, в другой он держал бумажный пакет.

Тонкие губы были сжаты, ресницы опущены. Светло-карие зрачки, словно две тихие заводи, были холодны и безмятежны.

Увидев его, Лу Тинхэ коротко что-то сказал и закончил разговор.

Он улыбнулся Ши Шану, и его лицо снова приняло привычное тёплое выражение.

— Ши Шан, снова встретились.

— Да, старший, какое совпадение, — пробормотал Ши Шан, сцепив пальцы за спиной.

Он намеренно замедлил шаг, надеясь, что Лу Тинхэ уйдёт первым.

Но тот, словно не заметив его манёвра, остался ждать.

Когда Ши Шан, переставляя ноги, подошёл к нему, он как ни в чём не бывало сказал:

— Пойдём, выйдем вместе.

— ...Хорошо.

Они вышли из подъезда и направились по главной аллее.

Ши Шан старался дышать ровно и, незаметно укорачивая шаг, держался на полшага позади Лу Тинхэ.

Солнце ярко освещало землю. Листья платанов тронула осень, и их пожелтевшие края отбрасывали пёстрые тени.

Ши Шан, опустив голову, сосредоточенно смотрел на землю и медленно шёл, наступая на собственную тень.

— В столовую Западного кампуса? — внезапно раздался рядом тихий, бархатистый голос.

Столовая Западного кампуса была ближе всего к учебному корпусу, и именно там обедали участники конференции и волонтёры.

— М-м? — Ши Шан растерянно поднял голову и, не задумываясь, отказался: — Нет, спасибо, старший.

Поняв, что его отказ прозвучал слишком резко, он выдавил из себя улыбку. Щёки, разгорячённые на солнце, покраснели.

— Я ещё не голоден. У меня не доделано задание по специальности, хочу пойти в аудиторию и закончить.

Ши Шан сегодня ещё не «ел». За то время, что они спускались по лестнице, аромат Лу Тинхэ уже успел наполнить его лёгкие.

Сердце колотилось как бешеное, щёки горели, а несуществующий хвост так и хлестал по воздуху.

Если он пойдёт в столовую, то, не ровен час, в нём проснётся демон, он набросится на Лу Тинхэ, отрастив крылья и хвост на глазах у всех, а потом упадёт в обморок от аллергии, и его запрут в тёмной комнате напуганные люди.

Лу Тинхэ несколько мгновений смотрел на его лицо, а затем тихо спросил:

— Правда?

Солнце скрылось за облаком, и тень, лежавшая за стёклами его очков, тоже исчезла.

Ши Шан вцепился в ляжки своей холщовой сумки и, подняв голову, посмотрел на высокую фигуру юноши своими круглыми, немигающими глазами, полными искренности и невинности.

— Угу.

Да, да, правда.

Наставница говорила, что если во время вранья смотреть собеседнику прямо в глаза, он никогда не догадается.

Лу Тинхэ, кажется, не догадался. Его взгляд соскользнул с лица Ши Шана, и он с сожалением произнёс:

— Жаль, я хотел угостить тебя жареной рыбой в третьей столовой.

Солнечный луч пробился сквозь облака и упал ему в глаза.

Светло-карие зрачки тут же засияли. Узкие уголки глаз приподнялись, и когда он посмотрел на него сверху вниз, в его взгляде появилось что-то глубокое и нежное, словно он смотрел на любимого человека.

Маленький суккуб был покорён обаянием красавчика кампуса. Он безвольно покраснел и отвёл взгляд.

Лу Тинхэ коротко усмехнулся.

— Тогда, может, десерт?

Ши Шан растерянно моргнул.

— А?

Лу Тинхэ протянул ему бумажный пакет, его глаза светились тёплой заботой.

— Я вчера видел у тебя на столе пакет из той кондитерской.

— Я не люблю сладкое и не знал, что с этим делать. Лучше отдать тому, кто это любит.

— Считаю это компенсацией за то, что сегодня тебе пришлось меня ждать, — с улыбкой добавил он.

После таких слов Ши Шан не мог больше отказываться. Он взял пакет обеими руками и послушно поблагодарил:

— Спасибо, старший.

— Хорошо. Будь осторожен по дороге.

Ши Шан повесил пакет на руль, отсканировал код на велосипеде и быстро скрылся за поворотом.

Солнце медленно двигалось по небу, и его снова поглотили густые облака.

Маленький пожелтевший лист платана бесшумно сорвался с ветки, закружился в воздухе и опустился на плечо юноши.

Он небрежно взял его, повертел в пальцах и сжал.

Лу Тинхэ медленно отвёл взгляд и тихо усмехнулся.

— Так боишься меня, да?

Большой палец медленно провёл по выступающим жилкам листа. Остальные слова прозвучали почти как вздох:

— Чего бояться? Я же не... съем тебя.

Примечание автора:

Завтра начинаю обновлять каждый вечер в 9. Если что-то изменится, напишу в комментариях. Также будут случайные мини-сценки. Рекомендую предзаказ «Маленький суккуб пойман президентом за хвост» [Ушки кролика] Властный босс × избалованный красавчик.

Ниже аннотация:

Цзян Ши — новая «ваза» в мире шоу-бизнеса. Невероятно красив, но, к сожалению, абсолютно невежествен.

О нём говорят: «Цзян Ши глуп, но чертовски красив».

Но никто не знает, что Цзян Ши — суккуб.

Из-за высоких требований, привередливости и упрямства он так и не нашёл себе подходящую «пищу».

Наконец, он нашёл спонсора, который подходил ему по всем параметрам: внешность, тело, выносливость, и даже статус и богатство. Но тот оказался редким старомодным консерватором.

От случайного поцелуя краснеет, для объятий требует отношений, а для чего-то большего — брака.

Цзян Ши в ярости!

Он приложил все усилия и через три месяца добился того, что спонсор сделал ему предложение.

Он с радостью украсил комнату и себя, ожидая возвращения спонсора, чтобы наконец-то вдоволь «наесться».

Но его драгоценная «пища» по дороге попала в аварию!

Цзян Ши в ярости, как рыба-фугу!!

Он в гневе примчался в больницу. Его «запас еды» лежал на кровати с перевязанной головой.

Увидев его, спонсор с недоумением тихо спросил: «Простите, вы кто?»

Он добродушно улыбнулся и пояснил: «Извините, врач сказал, что у меня проблемы с головой, я многих не помню».

Цзян Ши: (J`□')J□**┌** Он больше так не может!!!

\\ \

Впервые увидев Цзян Ши, Шан Цзюэ понял, что слухи не врал: он был избалован, недалёк, но... действительно красив.

В сияющем банкетном зале яркий юноша, словно маленький лебедь, гордо держал голову.

Его персиковые глаза, полные блеска и страсти, ни на ком не задерживались.

Зная, что отдача не будет соразмерна вложениям, Шан Цзюэ всё равно безнадёжно влюбился и уже через три месяца приготовил обручальное кольцо.

Но однажды он случайно услышал, как Цзян Ши жаловался другу по телефону:

«Ты не представляешь, какой он зануда. Слишком старомоден».

«Если бы не... я бы никогда за него не вышла».

«Хм, конечно, я его не люблю».

\\ \

Прошло много времени, но память к Шан Цзюэ так и не возвращалась. Даже поцелуи и объятия не помогали.

Избалованный Цзян Ши злился всё больше и однажды в ссоре выпалил, что найдёт себе другого спонсора!

Всегда нежный и джентльменский Шан Цзюэ изменился в лице. Он всё ещё улыбался, но тьма в его глазах заставила Цзян Ши похолодеть от страха.

Он опомнился и попытался уползти, но его схватили за лодыжку.

Большая мужская рука сжала тонкую щиколотку и медленно стиснула её.

Он посмотрел на запертую дверь напротив и вдруг тихо, хрипло рассмеялся:

«Милый, если я не вспомнил, значит, мы недостаточно старались. Зайдём внутрь и попробуем ещё раз, хорошо?»

В тот день Цзян Ши крутили и вертели, пока он, плача, наконец не наелся досыта.

#Хе-хе, притворяться, что я без ума от Цзян Ши, — это просто мой план

#Неважно, он его обожает

1. 1V1 HE SC

2. Сначала нежный и сдержанный, потом одержимый муж-маньяк × немного глуповатый, красивый и избалованный суккуб-красавчик

3. Герой очень избалован, с плохим характером, пользуется своей красотой. Второй герой его обожает и балует

4. Фон — шоу-бизнес, акцент на отношениях

<http://bllate.org/book/13429/1195675>